

— Здорово, что мы купили так много ткани и одежды.

— Не так уж плохо, но... разве это не тяжело для тебя?

Конечно, мы разделили груз нашей покупки, но я, определенно, нёс больше вещей. Просто, глядя на тонкие руки Аоцуки-сан, я чувствовал беспокойство и почувствовал бы вину, если бы заставил ее нести столько же, сколько нес я.

— Я в полном порядке. Что насчет тебя? Ты сможешь с этим справиться?

— Я-я в порядке. Я не могу позволить тебе нести еще больше... — Она открыла и закрыла рот: казалось, что она хотела что-то сказать.

— Что-то не так?

— Ну, эм... это, ты понимаешь... Я хотела бы сказать это... но я не могу...

— Это?

Интересно. Что именно, она сказала бы в такой ситуации? Может быть, "спасибо" или что-то в этом роде? Но, даже если обычно она не может быть честной, я чувствовал, что Аоцуки-сан хотела сказать именно это... Она пристально смотрела на меня, и я думаю, что она пыталась донести это одним лишь взглядом, но на самом деле, так это не работает...

— ... Эй, может, ты уже успокоишься?

Меня поразила агрессия в этом голосе, но она, определенно, исходила не от Аоцуки-сан. Голос раздался из места, расположенного дальше по дороге. И я его узнал.

— Это... Гаами?

Из-за того, что на улице было довольно многолюдно, я заметил это только сейчас, но Гаами стояла перед кафе, которое было чуть дальше от нас. Вместе с ней была женщина, которой на вид было лет двадцать с небольшим, и она была тоже очень красивой.

— Выглядит не так уж хорошо.

— Эм... может, нам не стоит так на них смотреть...?

— Нет, но...

Разве это не мой шанс узнать ее слабости? Не то чтобы я пытался угрожать ей или что-то в этом роде. Я просто хотел больше информации о несравненном существе, находящемся на вершине пищевой цепочки в школе. Позже это может оказаться тузом в рукаве. Даже сейчас я нахожусь в другом положении, я тот, кто помогает Аоцуки-сан, поэтому я хотел больше возможностей.

— ...Как я и сказала! Я не приму такую, как ты! Перестань мне надоедать!

— Эм... Прости, Масудзу-тян, но я действительно хочу поладить с тобой.

— А я тебе говорю, чтобы ты меня больше не беспокоила!

Что за отношения связывают этих двоих? Учитывая их возраст, кажется, они не друзья? Но не

похоже и на то, что они родственники. Пока мы наблюдали за ними издали, Гама случайно заметила нас двоих.

— ...!? Яфуне и...Аоцуки Мифюю!?

Поскольку нас обнаружили, у нас не было другого выбора, кроме как подойти к Гама. Я изо всех сил старался сохранить естественную атмосферу.

— Эй, как дела.

— Почему вы двое здесь!?

— Мы просто ходили за покупками для культурного фестиваля, не более того.

— Итак... ты видел, что только что произошло?

— О да. Это полное совпадение. Но мы не слышали, о чем вы разговаривали.

— ~~~!

Не думаю, что я сказал что-то неуместное или смущающее, но лицо Гама покраснело словно свекла. Помимо смущения, ее словно терзало сожаление о том, что ее заметили.

— Ааа, сегодня просто отстойный день! Я иду домой! — И Гама убежала, оставив позади меня, Аоцуки-сан и странную девушку.

Возможно, это все-таки был плохой ход. Наверное, мне стоит отправить ей сообщение позже.

— Эм... ты Яфуне-кун?

Первой заговорила девушка, которая всего несколько секунд назад назвала Гама «Масудзу-тян».

— Э? Ах да, так и есть...

— Ах, извини, я слышала твоё имя от Масудзу-тян...

— Вот как... Эм, а вы кто?

— Ах, извините за грубость. Меня зовут Микагами Шизуку.

— Микагами? Так вы старшая сестра Га... Масудзу-сан?

— Да это верно.

Вот как... Но, несмотря на то, что они сёстры...

— Мы не похожи друг на друга, не так ли?

Несмотря на то, что ни я, ни Аоцуки-сан ничего не сказали, она сама сделала этот комментарий. Я думаю, она, должно быть, много раз это слышала. В то время как Гама была красавицей с холодным блеском в глазах, Шизуку-сан казалась нежной сестренкой и определенно очень милой. Атмосфера, исходящая от нее, была настолько теплой, что я вообще не мог представить, чтобы они росли под одной крышей.

— Просто вот так стоять и разговаривать — не самое лучшее решение... как насчет того, чтобы я угостила вас чаем, чтобы компенсировать её грубую реакцию?

— О нет, я не могу заставить вас платить за что-то подобное, — сказала Аоцуки-сан.

Однако Шизуку-сан всё так же нежно улыбаясь, продолжила.

— Фуфу, не веди себя так. Я просто хочу поговорить с одноклассниками Масудзу-чан, и все... Так что, пожалуйста?

В итоге, мы зашли в соседнее кафе. Шизуку-сан, должно быть видя, как напряжены мы оба, сначала завела разговор о недавних телепередачах и о популярных магазинчиках поблизости.

— Блинчики, которые они продают, такие вкусные, а еще они с фруктовым джемом... Ах, но, так как ты парень, ты, возможно, не слишком интересуешься сладостями?

— Вовсе нет, я люблю сладкие десерты.

— Вот как? Понимаешь, я мало что знаю о вкусах парней.

— Не говорите так, уверен, вы пользуетесь популярностью, Шизуку-сан.

Я имел в виду, что рядом с ней чувствуешь себя очень комфортно, не говоря уже о том, что грудь у нее просто огромная. Я был почти уверен, что парни постоянно вьются вокруг нее, но она сбивчивым ответом отвергла мои предположения.

— Я... никогда раньше не встречалась с парнем...

Э? Так, на самом деле, она девст... Ну, неважно. Забудем об этом. И ничего я себе не представлял. И я же не сказал этого вслух, верно? Кстати, не смотрит ли Аоцуки-сан на меня с презрением снова?

— Итак, мы говорили о блинной, верно? Какие начинки вам нравятся? Пожалуйста, расскажите мне побольше — мягко улыбнувшись, я сменил тему.

Наш разговор продолжался еще немного, прежде чем Шизуку-сан задала вопрос:

— А как дела у Масудзу-тян в школе? Что вы о ней думаете?

Ну, вполне логично, чтобы старшая сестра интересовалась этим. Однако, говорить ей, что "твоя младшая сестра - королева класса и всем заправляет" - не самый лучший вариант ответа. Нужно просто придумать что-нибудь нейтральное и с улыбкой ответить.

— Э-эм... Я думаю, что Микагами-сан — королева класса, правящая всеми.

Аоцуки-сааан! Ты слишком откровенна! Но раз уж она так невинно покраснела, я думаю, она просто слишком нервничала, чтобы тщательно подбирать слова. Она редко разговаривала с людьми вне класса и необходимость общения со «старшей сестрой одноклассницы», при этом «красивой девушкой», должно быть, перегрузила её мозг.

— Ахахаха, это просто показывает, то, насколько она зрелая. Она всегда такая? — постаравшись избежать возникшей неловкости, сменил я тему.

— Ах, извини... Я правда не знаю об этом...

— Что?

Но вы же сестры? — вот что я подумал, когда Шизуку-сан криво улыбнулась.

— Прости, но мы с Масудзу-чан не кровные родственники.

— Погодите-ка...

— Говорить об этом немного тяжело... вы меня выслушаете?

— Эм... А вы уверены, что нам стоит об этом рассказывать? Я думаю, что это совершенно личное дело...

— Конечно, я не буду навязываться. Просто я была очень удивлена, увидев, что вы так спокойно воспринимаете отношение Масудзу-чан. Я не могу винить вас за то, что вы думаете о ней как о "королеве" или "абсолютной правительнице". Но как бы это сказать... есть вещи, которые невозможно понять, не зная предыстории, верно?

— В смысле?

— Ну... — Шизуку-сан, казалось, отчаянно пыталась подобрать нужные слова, и, размышляя, положила палец на подбородок. — Например... есть люди, которые опаздывают на важные мероприятия других людей, такие, например, как дни рождения или свадьбы. И тогда люди назовут их «бессердечными». Однако, если они узнают, что этот человек по дороге на вечеринку помог пожилому человеку, потерявшему сознание, тогда его назовут «хорошим человеком», верно? Но если опоздавший промолчит об этом, решив, что "опоздание - это опоздание, и этому нет оправдания", то окружающие не поймут его, и так и будут считать бессердечным. Это всего лишь пример, но... в этом мире может произойти много подобных случаев.

Поскольку Шизуку-сан говорила очень серьезным тоном, мы с Аоцуки-сан могли только молча слушать.

— А Масудзу-тян из тех людей, которые никогда ничего о себе не рассказывают. Поэтому, то, что я собираюсь вам сказать, вы, вероятно, никогда не услышите от неё самой. Конечно, лучше всего было бы, если бы она сделала это сама. Но она живет в противоречии: "Мы не сможем поладить, если они не знают обстоятельств" и в то же время "Если мы не ладим, то им и знать не нужно".

Я понимал, что она пыталась сказать. Примером была Аоцуки-сан. Если бы люди поговорили с ней, они бы знали, что она на самом деле очень добрая, но чтобы понять эту доброту, нужно с ней поговорить. А поскольку Аоцуки-сан от всех дистанцируется, они ошибочно считают, что она жуткая и холодная.

— Это непростая история. Поэтому, если вы не хотите её слушать, я её не расскажу. Однако я не хочу, чтобы вы думали о ней как о плохом человеке. Даже если мы не родственники, как ее старшая сестра... я хочу, чтобы ее понимали такой, какая она есть на самом деле. Хотя, я знаю, что это всего лишь моё субъективное желание — Шизуку-сан крепко сцепила руки перед грудью.

— Э-м, я бы хотела... услышать об этом. Мне любопытно, почему Микагами-сан всегда так себя ведет. — Аоцуки-сан ответила на решимость Шизуку-сан.

— ...Тогда я расскажу вам. Как я уже говорила, мы с Масудзу-тян не кровные родственники. Мы стали сестрами из-за повторного брака наших родителей.

— ...Я понятия об этом не имел.

У Гами была старшая сестра, не говоря уже о том, что она была сводная.

— Это неожиданно. Я думала, ты довольно близок с Микагами-сан, Яфуне-кун.

— Она никогда не говорила о своей семье

— Масудзу-тян всегда была против развода родителей... поэтому она и не смогла принять этот повторный брак. — Шизуку-сан сузила глаза, словно скрывая свои тревожные эмоции. — Я знаю, что это сложная тема. В такое драгоценное время, ей приходится переживать повторный брак родителей после развода, вполне логично, что она не может с этим смириться...

— Шизуку-сан, а вы не были против повторного брака?

— Я... я просто хотела, чтобы моя мама, которая воспитывала меня все это время, была счастлива. Не говоря уже о том, что я старше Масудзу-тян, так что мне нужно было держать себя в руках.

— Иметь такую младшую сестру как Гами... Масудзу-сан, для вас это должно быть, довольно сложно, верно? Она сейчас показалась мне еще более неприступной.

— Это не так. Масудзу-тян очень добрая девочка. Даже сейчас, мне хотелось поговорить с ней о ее любимой еде, одежде и всяком таком, поэтому я уговорила ее пойти со мной. Однако я думаю, что, на самом деле, ее не интересовала одежда, и она просто пошла со мной, потому что я постоянно просила ее. В конце концов, она никогда ничего не просила взамен... Однако, когда я заговорила о наших родителях, она разозлилась. Я не рассчитала время и все испортила. — Шизуку-сан отпила чай из чашки и вздохнула. — Это правда, что Масудзу-тян может быть весьма волевой. Однако в глубине души она хорошая девочка. Просто ее окружение негативно влияет на нее... поскольку она не может быть вместе с теми людьми, с которыми хочет быть, которых любит, она стала неспособной по-настоящему доверять другим. Для Масудзу-чан должно быть сложно принять чувства и узы. Вот почему она пытается стать абсолютной властительницей и добивается отношений силой.

—

Я вспомнил все, что знал о Гами. Она всегда смотрела на других свысока, стоя выше всех в классе. Она никогда не рассказывала о своей семье, поэтому я подозревал, что там что-то не так, но... это было довольно неожиданно. Я не думал, что она столкнулась с такими обстоятельствами. Кто бы мог подумать, что кто-то стоящий на вершине школьной касты, будет испытывать ту же душевную боль и проблемы, через которые пришлось пройти и мне. Мне всегда казалось, что мы живем в совершенно разных мирах.

Для меня Гами — кто-то вроде Саканы, та, кто постоянно дает мне понять о моей неполноценности и вселяет в меня страх, что я всегда буду на грани исключения из класса, если что-то случится. Поэтому я очень старался не испортить ей настроение. Но, как оказалось, она просто обычный человек.

[Примечание: как я понял “исключение из класса” = “исключение из касты”. Сверить не с чем, к сожалению.]

— ...Когда моя мама рассказала о повторном браке, я морально подготовилась к созданию новой семьи, к установлению новых родственных связей. Вот почему, даже если мы с ней не родные, Масудзу-чан - моя важная младшая сестра. — Шизуку-сан тепло улыбнулась.

Конечно, это звучало как хорошо продуманная история, но ее улыбка показывала, что в ее словах не было ни капли лжи.

— ...Вы очень добрая, Шизуку-сан. И очень сильная.

Я сказал, что она излучала эту уютную атмосферу, но не думал, что то для неё всё было так уж просто.

— Фуфу, уж если я что-то решила, то не сдамся так легко. Если я полюблю что-то или кого-то, то и дальше буду продолжать любить... Когда я впервые встретила Масудзу-чан, я поняла, что она просто пытается быть сильной, хотя в глубине души она очень добрая девочка. Вот почему, я хочу с ней поладить. И пока не сдаюсь, хотя, возможно, сейчас просто её раздражаю.

Шизуку-сан расслабила руки, повернулась ко мне и Аоцуки-сан и нежным тоном произнесла:

— Вот почему я была бы рада, если бы вы двое смогли поладить с Масудзу-тян.

Я посмотрел на Аоцуки-сан.

— ...Да, было бы здорово, если бы мы смогли.

Это не было ложью. В конце концов, это значительно облегчило бы задачу. Я понимал, что просить её полностью довериться нам - это слишком много. Но, по крайней мере, я бы хотел, чтобы мы ладили на поверхностном уровне. Постоянное соперничество слишком утомительно. Но я сомневался, что это получится так легко.

— Кстати, вы упомянули, что ставите спектакль для культурного фестиваля, верно?

Словно прочитав сложные эмоции которые были у меня на душе, Шизуку-сан сменила тему. Она действительно внимательна до глубины души.

— Верно, но... Масудзу-сан сказала, что не будет участвовать. Впрочем, не она одна.

Честно говоря, из нашего класса будут участвовать только три человека.

— Понятно. Даже если бы Масудзу-тян участвовала в спектакле, ей наверняка было бы неприятно знать, что я ее увижу. — Шизуку-сан показала горькую улыбку, которая тут же исчезла. — Но я с нетерпением жду вашего спектакля. Из-за работы я смогу прийти только в последний день, но на фестивале культуры обязательно буду.

После этого мы продолжили болтать о том, о сем, пока не покинули кафе. В конце концов, именно Шизуку-сан заплатила за все, и все же в конце она с извиняющимся выражением лица произнесла:

— Мне жаль, что я потащила вас с собой. Но, поскольку вы ее одноклассники, я очень захотела пообщаться с вами, хотя, должно быть, помешала вашему свиданию...

— ...А?

Наши голоса, мой и Аоцуки-сан, прозвучали одновременно. Мы были застигнуты врасплох, не в

силах сразу же отрицать это.

— Фуфу, вы отлично выглядите вместе. Так что, пожалуйста, наслаждайтесь остатком свидания.

— Эх... Нет, эм! На самом деле всё не так... — Я наконец пришел в себя, но отрицать это было уже слишком поздно, потому что Шизуку-сан уже ушла. — ... Тогда, нам тоже пора идти, Аоцуки-сан.

— Д-да.

—

—

Мы шли рядом друг с другом, но не обменялись ни словом. Черт возьми, из-за того, что сказала Шизуку-сан, царила странная атмосфера. Щеки Аоцуки-сан покраснели, она пыталась избежать моего взгляда, словно чувствовала себя неловко.

— Аоцуки-сан, тебе нужно смотреть вперед...!

— Э?Кья!

В выходные здесь много людей. Крупный, спешащий куда-то мужчина столкнулся с Аоцуки-сан, чуть не сбив ее с ног...

— Осторожно...!

К счастью, ничто из того, что мы купили, не пострадало бы от падения на землю, поэтому я всё выбросил и подхватил Аоцуки-сан.

— Ты в порядке?

— Д-да...

Мы были на расстоянии, достаточно близком, чтобы чувствовать дыхание друг друга. Ее щеки покраснели еще сильнее, чем раньше. Ее стеклянно-мраморные глаза казались немного влажными. Вы шутите... это в точности похоже на сцену из ромкома.

— Я-Яфуне-кун... Эм... так... Я не могу тебе сказать, но... ты знаешь...

В моих руках Аоцуки-сан слегка дрожала, ее рот открывался и закрывался... Почему она так отреагировала? Покажет ли она такое лицо тому, кого ненавидит? Хотя я старался не думать об этом, сегодня в ней было что-то сбивающее с толку.

Почему она спросила меня, какая ткань подойдет ей лучше? Зачем ей покупать новую одежду только для этого случая? Чем больше я думал, тем холоднее становились кончики моих пальцев, и в конце концов мыслительный процесс остановился. Мой разум отрицал это. Даже когда я думал «Может быть», это сразу же превращалось в «Это невозможно», поскольку я совершенно подсознательно подавлял любые подобные мысли. Мне даже захотелось сказать: «У тебя такое красное лицо, ты простудилась?» Прямо как главный герой дурацкого ромкома.

— Будет очень плохо, если ты упадешь, пожалуйста, будь осторожнее, хорошо?

В конце концов, мне удалось лишь заставить себя изобразить фальшивую улыбку, подобную той, которую я часто показывал перед Гами.

<http://tl.rulate.ru/book/56421/3559986>